

Известия Смоленского государственного университета

Ежеквартальный журнал
№ 1(41)

*Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования России от 01 декабря 2015 года № 13-6518 журнал
включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Смоленск
2018

Редакционный совет

М.Н. Артеменков (*Смоленск, председатель*), Е.В. Козин (*Смоленск, зам. председателя*), М.В. Богуславский (*Москва*), М.А. Можейко (*Минск, Республика Беларусь*), Б.В. Носов (*Москва*), А.П. Сманцер (*Минск, Республика Беларусь*), А. Тишер (*Вюрцбург, Германия*), Ф.Б. Успенский (*Москва*), З.А. Харитончик (*Минск, Республика Беларусь*), М. Хикки (*Блумсберг, США*).

Редакционная коллегия

Е.В. Козин (*гл. редактор*), И.В. Романова (*зам. гл. редактора*), Р.В. Белютин (*отв. секретарь*), С.П. Андреев, Ю.А. Грибер, А.Г. Егоров, Ю.Е. Ивонин, Д.Е. Комаров, О.В. Козлов, Е.А. Кучинская, Л.В. Павлова, Л.В. Рацибурская, А.М. Ранчин, В.В. Сергеев, Н.П. Сенченков, А.Г. Сидницкий, Г.Е. Сенькина, Н.А. Фатеева

Редакционно-издательский отдел

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4,
Смоленский государственный университет
телефон: (4812)700232
E-mail: izwestija@smolgu.ru

А.А. Корзюк

*Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Минск, Республика Беларусь*

УДК 373.5.091.64:94(476):001.891(470+571)«19/20»

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА XX ВЕКА – 2011 ГОДА

Ключевые слова: *история Беларуси; учебное пособие; средняя школа; национальная история; историописание.*

За период, прошедший с момента распада СССР, было значительное число научных, научно-публицистических работ и исследований, посвященных анализу процесса конструирования национальных историй и создания учебных пособий по предмету в постсоветских государствах. Учебники истории представляют собой многогранный и поэтому достаточно сложный материал для научного анализа, требующий от исследователя не только знания собственно истории, но и владения ее методологией, знаниями по дидактике, возрастной и педагогической психологии, методике преподавания предмета. В статье анализируется содержание шести исследований, проведенных рядом российских ученых и опубликованных на протяжении 1999–2011 годов. В их центре находятся учебные пособия по истории Беларуси, изданные в нашей стране на протяжении двух последних десятилетий. Их анализ позволяет сделать вывод о преобладании исследований социально-политического, а не историко-педагогического характера, что объясняется повышенным вниманием российских общественных и научных кругов к процессу конструирования и преподавания национальных историй в постсоветских странах. Интерпретация истории Беларуси в учебных пособиях для средней школы оценивается через призму взглядов, общепринятых в российской историографии. Методическая составляющая учебных пособий по-прежнему остается вне внимания исследователей, что оказывает определенное влияние на объективность и полноту исследований по данной тематике. Создание новых парадигм осмысления национальных историй, которое началось после образования независимых государств на постсоветском пространстве, было связано с необходимостью обоснования и осмысления государственного суверенитета своих стран и имело свои особенности в каждой из республик. Процесс формирования собственных представлений о своем прошлом, который начался с момента приобретения Республикой Беларусь государственного суверенитета, нашел свою закономерную реализацию в содержании исторического образования.

Историческое образование в средней школе занимает важное место в формировании мировоззренческих качеств и духовно-нравственных ценностей личности и всего общества в целом. В связи с этим требования к качеству преподавания предмета и подготовке учебной литературы по истории постоянно растут. Содержание учебных пособий по истории Беларуси находится в центре общественного внимания, является одной из приоритетных сфер государственного регулирования, выступает в качестве предмета научно-исторических и социально-политических исследований как в нашей стране, так и за ее пределами.

В данной статье мы обратимся к содержанию некоторых исследований современных российских ученых, в центре которых находятся учебные пособия по истории Беларуси для средней школы. Отметим, что за период, прошедший с момента приобретения Республикой Беларусь государственного суверенитета, вышло достаточно большое количество разнообразных научных, научно-публицистических работ и исследований, посвященные анализу процесса конструирования национальных историй в постсоветских государствах. Не претендуя на всеобъемлющий анализ, рассмотрим некоторые из них, характеризующиеся целостностью, комплексным изучением заявленной проблемы и относительной завершенностью. При этом сразу заметим, что учебные пособия представляют собой многогранный и поэтому достаточно тяжелый материал для научного анализа, требуя от исследователя не только знания собственно истории, но и владения ее методологией, знаниями по дидактике, возрастной и педагогической психологии, методике преподавания предмета. Только такой подход позволит избежать необъективности, поспешных выводов и необоснованной критики при рассмотрении пособий по истории.

Своеобразной реакцией на теоретико-методологические изменения в историческом образовании стал выпуск ряда научно-методических публикаций и сборников, которые отражали процесс обновления содержания исторического образования в средней школе. Так, начиная с 1999 года вышел ряд научных работ, выполненных под патронажем немецкого либерального фонда Фридриха Науманна совместно с Ассоциацией исследователей российского общества XX века и Институтом русской и советской культуры им Ю.М. Лотмана Рурского университета в Бохуме. В исследовании под названием «Национальные истории в советском и постсоветском государствах» [Национальные истории, 1999] авторы в рамках диалога историков стран СНГ попытались рассмотреть процесс создания национальных историй в новых независимых государствах на основании изучения текстов школьных учебников по предмету.

Подобная попытка в отношении изучения истории Беларуси была предпринята ведущим научным сотрудником Российского института стратегических исследований Т.С. Гузенковой в главе под названием «Этнонациональные проблемы в учебниках по истории (на примере Украины, Белорус-

сии и некоторых республик Российской Федерации)». Созданию и реализации национальной концепции истории посвящен отдельный параграф «История Беларуси: тактика этнополитического компромисса» [Гузенкова, 1999, 127–130]. «Известно, что социально-политическая и этническая история Беларуси и белорусов складывалась под значительным влиянием борьбы великопольских и великорусских интересов. Известно также и то, что этот факт уже длительное время является актуальным элементом этнического самосознания, который определяет сложность и неоднозначность этногеополитической идентичности белорусского социума и государства», – отмечает исследователь [Гузенкова, 1999, 127]. Поэтому, делает она вывод, белорусская историография исходит из признания того, что центральноевропейское положение Беларуси не только способствовало восприятию положительных влияний со стороны соседних народов, но и сделало ее ареной кровавых конфликтов и жестокого противостояния различных государств.

По ее мнению, если официальная советская история Беларуси была лишена противоречий и фактически исключала обсуждение последствий и альтернатив исторического выбора, сделанного этим регионом, то общественные трансформации конца 1980-х и особенно начала 1990-х годов заметно обновили подходы к историческому познанию. Например, по мнению Т.С. Гузенковой, типичную для национально-регионального исторического сознания первой половины 1990-х годов интерпретацию получила «концепция русификации», когда акценты и хронологические рамки переместились со времен русского царизма к эпохе советского социализма [Гузенкова, 1999, 127]. В качестве примера она приводит цитату из вступительного слова к учебному пособию для 10–11 классов под редакцией В.Н. Сидорцова: «Многие десятилетия под фальшивым флагом интернационализма ими (идеологами КПСС – КПБ. – А. К.) проводилась русификация белорусского народа, его исторической памяти и национального сознания. Результатом этого стало широкое распространение среди молодежи национального нигилизма, отречения от родного языка, национальной культуры, исторических традиций» [История Беларуси: XX век, 1992, 3], называя ее «горькими словами» [Гузенкова, 1999, 127], что, на наш взгляд, является вполне справедливым.

В исследовании отмечается, что в белорусской исторической мысли начала 1990-х годов бурно обсуждались и частично пересматривались наиболее значимые исторические проблемы. Значительное место в историографии занял вопрос белорусской государственности на разных этапах ее становления от Полоцкого княжества до провозглашения государственного суверенитета Республики Беларусь.

На основании анализа процесса формирования национальной истории исследовательница выделяет определенные характеристики, которые, на ее взгляд, определяют современную белорусскую историческую школу. К их числу она относит «относительную умеренность критического настроя,

незавершенность исторического самоопределения и компромиссность сознания» [Гузенкова, 1999, 128]. Далее идет конкретизация этого тезиса. С одной стороны, пишет Т.С. Гузенкова, часть историков не избежала соблазна сделать более древней историю белорусской государственности и начать ее с Полоцкого княжества – как будто самостоятельного, независимого от Древнего Киева государства. С другой стороны, в исторической литературе подчеркивается, что нет оснований относить становление национального государства к X–XIII векам, так как в этот период Полоцкое княжество являлось частью Киевской Руси. Некоторые исследователи обращают более пристальное внимание на период пребывания белорусских земель в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В то же время в современной белорусской историографии достаточно сильны позиции и той части историков, которые считают (или продолжают считать), что включение белорусских земель в состав России имело свои позитивные последствия, это событие нередко рассматривается как сознательный исторический выбор белорусов, как отражение традиционного тяготения к Востоку, как безусловно прогрессивное явление [Гузенкова, 1999, 128–129].

Еще одним выводом, сделанным на основании анализа научной литературы (к сожалению, из учебных пособий исследователем использовалось только указанное пособие для 10–11 классов 1992 года издания), является то, что в белорусской историографии «разделяется идея славянского единства, несмотря на сложное и длительное влияние польского и литовского компонентов. За древнерусской народностью и Древнерусским государством (Киевской Русью) признается ведущая роль в этногенезе белорусского этноса и его культурно-историческом развитии» [Гузенкова, 1999, 129]. Вместе с тем автор согласна, что существует «особая проблема усиления функций и повышения статуса белорусского языка», сложившаяся к началу 1990-х годов [Гузенкова, 1999, 130].

Все это позволило Т.С. Гузенковой обозначить созданную в постсоветской Беларуси историю как «историю света и тени, историю приобретений и потерь» [Гузенкова, 1999, 129], что позволяет объяснить и название ее статьи. «Для ее создателей, – пишет она, – характерны поиск компромисса, стремление остаться в прежнем цивилизационном пространстве, обратив при этом внимание на другие, более актуальные в нынешних условиях стороны и аспекты исторического развития, в частности, на белорусскую государственность, национально-освободительное движение и “культурное возрождение”. ... Прием интерпретации явлений с помощью формул “с одной стороны” и “с другой стороны” – видимо, до известной степени, отражает суть этого подхода – национально ориентированного, который стремится быть политически более корректным и идеологически менее радикальным» [Гузенкова, 1999, 129].

Завершая свое исследование, она подчеркивает, что дискуссии по актуальным вопросам национальной истории, которые имели место в начале 1990-х годов, продолжались и в то время, но вместе с тем стало ясно, что предпочтительными стали процессы «мягкого» национально-ориентированного реформирования, которые нельзя не учитывать при анализе особенностей и содержания системы образования республики [Гузенкова, 1999, 130]. В целом, как видно, в данном издании представлен достаточно взвешенный и конструктивный анализ процесса создания национальной истории в Беларуси в 1990-х годах. К сожалению, отражение данного процесса в содержании учебных пособий по истории Беларуси для средней школы осталось за рамками исследования.

В таком же виде этот параграф вошел во второе, исправленное и дополненное, издание книги в 2003 году [Национальные истории, 2003, 127–130]. А вот в следующем издании – «Национальные истории на постсоветском пространстве – II. Десять лет спустя» (2010) – созданию национальной истории в Беларуси была посвящена уже отдельная глава под названием «Историописание постсоветской Беларуси: демифологизация “ремифологизации”» [Национальные истории – II, 2010, 15–59], написанная уже в совершенно иной тональности. Предметом исследования ее автора, белорусского историка, доктора исторических наук, профессора О.Г. Буховца (выпускника исторического факультета и аспирантуры МГУ), стали не те изменения, которые произошли в белорусской исторической науке и практике преподавания предмета за те десять лет, что прошли со времени выхода в печать первого издания, как, по сути, следовало из названия книги. О.Г. Буховец снова вернулся к 1990-м годам, чтобы подвергнуть достаточно жесткой критике «националистическую теорию и практику историописания и преподавания» [Национальные истории – II, 2010, 23–25], которая, по его мнению, имела место в Беларуси в то время. В результате у читателя не только не складывается представление о том пути, который прошли отечественная историческая наука и образование в 2000–2010 годах, но и создается впечатление, что сам процесс их формирования проходил совсем по-иному, чем было описано Т.С. Гузенковой в изданиях 1999 и 2003 годов.

Исследователь утверждает, что «наиболее масштабный» возрожденческий проект конца 1980 – первой половины 1990-х годов, который далеко зашел – это “колонизация истории белорусским национализмом”» [Национальные истории – II, 2010, 20]. При этом данный тезис не подтверждается ссылками на учебную литературу для средней школы, наоборот, автор признает, что «“белорусизация” собственно учебной литературы ... не зашла так далеко» [Национальные истории – II, 2010, 25]. В качестве ее примеров выступили четыре учебных пособия по истории Беларуси [История Беларуси: XX век, 1992; Гісторыя Беларусі: канец XVIII – 1999 г., 2000; Штыхаў, Ракуць, 2001; Гісторыя Беларусі ад старажытных часоў да канца XVIII ст., 2002], которые в 2010 году уже не использовались в учебном процессе. Процесс преподавания истории в средней школе в основном остался без внима-

ния автора – в содержании главы основное внимание уделяется опровержению «националистических» с его точки зрения положений, которые высказывались в отечественной историографии [Национальные истории – II, 2010, 23–50]. Подводя итоги своего исследования, профессор О.Г. Буховец с явным удовольствием замечает в белорусской исторической науке «движение в верном направлении: к истории без ... комплексов величия и виктимизации ... » [Национальные истории – II, 2010, 40]. В связи с этим отметим, что в то же время в российских учебниках по истории, по утверждению главного редактора журнала «Преподавание истории в школе» Э.Н. Абдуллаева, наблюдаются яркие «попытки изобразить свою героическую национальную историю» [Абдуллаев, 2009, 20]. Поэтому, на наш взгляд, непонятно, почему отдельные попытки героизации событий и лиц белорусской истории трактуются как «комплекс величия», а признание многострадального исторического пути белорусского народа выступает в качестве «комплекса виктимизации». Заметим, что вряд ли можно представить существование национальной истории, в которой нечем гордиться и нечему сочувствовать.

Подобные изменения в оценке концепций национальных историй, сложившихся в постсоветских странах, вряд ли можно считать полностью случайными. Так, в монографии «Вчерашнее завтра: как “национальные истории” писались в СССР и как пишутся сейчас» [Бордюгов, Бухараев, 2011] снова приводится уже цитированная фраза из учебного пособия по истории Беларуси для 10–11 классов под редакцией В.Н. Сидорцова. Однако, в отличие от ее интерпретации в научных изданиях 1999 и 2003 годов, в 2011 году авторы прокомментировали ее как «заключение некоторых радикально настроенных историков» [Бордюгов, Бухараев, 2011, 126]. В этом же русле повторяется вывод о том, что «в Беларуси комплекс “виктимизации”, мученичества денационализированной белорусской нации в том виде, как он сформулирован в “национальной концепции истории”, выглядит достаточно надуманным и не имеет необходимой доказательной базы» [Бордюгов, Бухараев, 2011, 165], о чем впервые написал еще О.Г. Буховец [Национальные истории – II, 2010, 27]. При этом, однако, в белорусской исторической науке «нет тех крайностей, которые наблюдаются в других постсоветских странах» [Бордюгов, Бухараев, 2011, 165–166].

Тем не менее в монографии справедливо констатируется, что в течение последних 20 лет историографическую науку в странах СНГ и Балтии отличает усиление этноцентризма вплоть до выделения этнонационального фактора в качестве основного критерия исторического познания [Бордюгов, Бухараев, 2011, 10]. По мнению авторов этого исследования, такое повсеместное утверждение национальных концепций истории связано с «освобождением национальных исторических знаний от диктата государственно-имперской, великорусской традиции» [Бордюгов, Бухараев, 2011, 190]. Однако, по мнению российских ученых, следование этноцентризму отвлекает от «подлинной истории» так же, как раньше это делала идеология [Бордюгов, Бухараев, 2011, 190–191].

Как видно, в рассмотренных выше четырех исследованиях основное внимание ученых было сосредоточено в подавляющей степени на самом *процессе национального историописания* в республиках бывшего СССР, а не на одном из его закономерных результатов – его *реализации в системе образования и создании учебных пособий по истории*. Для этих изданий характерно обращение в первую очередь к проблемам концептуально-содержательного преподавания истории.

В 2006 году доктором социологических наук, профессором, заведующим лабораторией этнической социологии и психологии Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета З.В. Сикевиц было подготовлено исследование, посвященное анализу интерпретации истории Беларуси в учебных пособиях (по тексту – учебниках) для средней школы [Сикевиц, 2006а]. Подобное исследование было выполнено и в отношении украинских учебников по истории [Сикевиц, 2006б]. К сожалению, в тексте исследования отсутствуют ссылки на учебные пособия, которые были использованы в качестве источниковедческой базы, что, на наш взгляд, не лучшим образом влияет на его научную ценность. Исходя из содержания исследования и времени его публикации, можно только предполагать, что в этом качестве могли выступать учебные пособия по истории Беларуси второго поколения, изданные в 1997–2002 годах и, вероятно, отдельные пособия третьего поколения (для 12-летней школы), которые выпускались до 2006 года.

В исследовании кратко анализируются формы изложения учебного материала, соотношение политической и культурной тематики в пособиях, более подробно – содержание исторического материала по следующим периодам: «Древнерусский период», «Белорусские земли в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой», «Белорусские земли в составе Российской империи», «Беларусь в начале XX века. Белорусская ССР». Каждая из частей, так и вся научная работа в целом, завершается конкретно сформулированными выводами.

Какой же видится исследователю интерпретация истории Беларуси в учебных пособиях? Начнем с того, что начало изучения предмета по непонятным причинам относится ей на 7 класс [Сикевиц, 2006а, 1]. Не используя понятие «концентрический принцип построения содержания школьного исторического образования», автор, тем не менее, отмечает, что «тематика материала, события и персоналии в учебниках для младших и старших классов примерно идентичны. Отличие состоит в том, что в 10–11 классах большее внимание уделяется фактам и более подробному описанию событий» [Сикевиц, 2006а, 1]. Данное замечание, на наш взгляд, является интересным в той связи, что изучение истории в 5–9 классах должно было обеспечиваться на событийно-хронологическом, а в 10–11 классах – на проблемно-

теоретическом уровнях, то есть в полной противоположности описанному выше [Праграмы для ўстаноў, 2003, 4].

Проанализировав соотношение политической и культурной тематики в учебных пособиях, З.И. Сикевич делает достаточно обоснованный вывод о том, что «белорусские учебники ... представляют отечественную историю не только как процесс государственно-политического, но и культурного развития» [Сикевич, 2006а, 1]. «Думается, что такой подход формирует более уравновешенный тип национального самосознания, опирающегося не только на военные победы и территориальные приобретения, но и на духовные традиции своего народа», – добавляет она [Сикевич, 2006а, 1].

Ознакомление с содержанием «Введений» к учебным пособиям позволило автору сделать вывод, что «история Беларуси представляется как история многострадального народа, который многое пережил за время своего существования. В этом состоит отличие белорусских учебников – и от русских, и от украинских, где преобладает “героический” характер изложения исторических событий» [Сикевич, 2006а, 1]. После этого исследователь переходит к анализу содержания исторического материала по отдельным периодам. Наиболее существенными выводами, сформулированными по его результатам, являются следующие.

1. Преподавание событий древнерусского периода в целом совпадает с изложением материала в российских учебниках; особое внимание уделяется Полоцкому и Туровскому княжествам, деятельность киевских великих князей рассматривается сквозь призму их отношений с этими княжествами. Вместе с основными персоналиями этого периода по объему и детализации описания выделяются фигуры Рогволода, Всеслава Чародея, княжны Рогнеды и Евфросинии Полоцкой (характерно, что перечисленные выше исторические персонажи в украинских и русских учебниках истории, за исключением Рогнеды, отсутствуют). Еще одним отличием является то, что гораздо более подробно излагается тема появления славянской письменности и принятия христианства, в раскрытии этих тем доминирует эмоциональный тон и высокая оценка. В целом, «преподавание исторического материала носит взвешенный, максимально объективный характер. Северо-западные княжества Древней Руси воспринимаются как часть единого русского политического пространства» [Сикевич, 2006а, 2–3].

2. Преподавание истории белорусских земель в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в наибольшей степени отличается от той трактовки, которая представлена в российских учебниках. История Великого княжества Литовского, которое позиционируется как государство с восточнославянской основой, излагается более подробно, чем история Древнерусского государства в предыдущих разделах. Акцентируется внимание на ненасильственном характере присоединения к нему русских земель. «Несмотря на то, что Россия в этот период трактуется как соперник страны, в со-

став которой входят белорусские земли, оценки Великого княжества Московского и Московского царства, по сравнению с украинскими учебниками, гораздо более взвешенные и объективные. Таким образом, не формируется негативная дистанция по отношению к России и русским, которая, к сожалению, присутствует в учебниках по истории Украины» [Сикевич, 2006а, 5]. Речь Посполитая, по мнению исследовательницы, интерпретируется в белорусских учебных пособиях для средней школы как «государство, которое осуществляет на белорусских землях политику давления ... по этническим и религиозным признакам» [Сикевич, 2006а, 5].

3. Основные события российской истории (война 1812 года, движение декабристов, отмена крепостного права, реформы Александра II, революционное движение) описываются сходно с российскими учебниками, однако с акцентом на особенностях, которые имели место в Беларуси, что, по мнению З.В. Сикевич, является вполне естественным. Особое внимание уделяется политике властей, направленной против польского влияния на белорусских землях. При этом контекст описания того, что происходило, «скорее оправдывает действия властей, чем их осуждает», — отмечает исследователь [Сикевич, 2006а, 7]. В связи с этим так же, как и в предыдущий период, в пособиях особое внимание уделяется религиозной идентичности белорусов и событиям, связанным с положением униатской и католической церквей. Интересным представляется мнение о том, что «“православная” позиция авторов не вызывает сомнений и, кстати, прослеживается более четко, чем не только в украинских, но и русских учебниках» [Сикевич, 2006а, 9].

В целом, анализируя содержание данного исторического периода, исследователь делает вывод, что авторы пособий, «стоя на позициях негативного отношения к имперской политике царизма, не уделяют ей в отношении Беларуси и ее народа национального содержания» [Сикевич, 2006а, 8]. Как положительный отмечается тот факт, что «не ведется искусственного манипулирования понятиями “белорус” и “Беларусь”, авторы не скрывают того, что белорусское самосознание стало оформляться лишь в конце XIX в.» [Сикевич, 2006а, 9].

Вместе с тем от внимания исследователя не укрылся тот факт, что интерпретации истории Беларуси конца XVIII – начала XX века в учебных пособиях для 8 и 11 классов определенным образом различались (отметим, что речь идет о пособиях М.О. Бича под редакцией Е.М. Бабосова [Біч, 2000] и пособия под редакцией Е.К. Новика [Гісторыя Беларусі: канец XVIII – 1999 г., 2000]). Так, например, в пособии для 8 класса политика империи в отношении Беларуси характеризуется как «жесткая», в пособии для 11 класса — как «осторожная и жесткая» одновременно [Сикевич, 2006а, 7]. В описании этого периода пособие для 8 класса делает акцент на исторических фактах, связанных с этнокультурным возрождением, в то время как авторы книги для

11 класса сосредотачивают внимание на политической деятельности и революционном движении вне национального контекста.

В целом, по мнению З.В. Сикевич, в пособии для учащихся 8 класса «оценки авторов более негативные, с известной долей тенденциозности», а пособие для старшеклассников «придерживается гораздо более, условно говоря, прорусской ориентации» [Сикевич, 2006а, 8]. Как она полагает, подобная трактовка событий объясняется различными идеологическими позициями авторов учебников, что в целом соответствует реальности. На ее взгляд, когда те же события подаются дважды и с разных идеологических позиций, это может привести к дезориентации учеников.

4. Образование БССР трактуется как положительный факт истории, который подкрепил процесс формирования белорусской нации. Трактовка событий Великой Отечественной войны полностью совпадает с интерпретацией в российских учебниках, большее внимание уделяется оккупации Беларуси и массовой партизанской войне. Периоду перестройки отводится меньше места, чем в украинских и российских учебниках. По мнению исследователя, это связано с меньшим авторитетом национального движения за суверенитет в Беларуси по сравнению с Украиной. В целом «преподавание всего советского периода белорусской истории, похоже на его трактовку в российских учебниках. Подчеркивается однозначно положительная роль пребывания Беларуси в составе СССР» [Сикевич, 2006а, 11].

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили З.В. Сикевич сформулировать вывод о том, что интерпретация отечественной истории в белорусских учебных пособиях не имеет задачи сформировать образ определенного «национального врага». В формировании белорусской идентичности особое место отводится роли православия. Белорусские пособия по отечественной истории направлены на формирование национального самосознания и национальной идентичности, но это происходит не за счет негативной оценки других народов или манипуляции историческими фактами. Роль первого национального государства отводится Великому княжеству Литовскому, что существенно отличается от интерпретации этого периода как российскими, так и польскими учебниками, частично совпадая с изложением данного исторического периода в украинских учебниках. «В целом для русских и украинских учебников, в отличие от белорусских, присуща героизация собственной истории, ее “государственная” интерпретация, в то время как в белорусских учебниках народ предстает как жертва более сильных и агрессивных соседей» [Сикевич, 2006а, 11], – заключает автор (как видно, в противовес точке зрения О.Г. Буховца, данный факт не вызывает у нее критического отношения). «В отличие от русских и украинцев, в отношении интерпретации истории, белорусы больше гордятся своими культурными достижениями и традициями. Подобному акценту необходимо отдавать

предпочтение, имея в виду общую тенденцию межкультурного взаимодействия», – констатирует она [Сикевич, 2006а, 12].

В целом для исследования характерны взвешенные характеристики, отсутствие резких оценочных суждений, стремление к объективным, научно обоснованным выводам. Но при этом наблюдается устойчивая тенденция акцентировать внимание на тех узловых исторических событиях, интерпретация которых совпадает с российской трактовкой и отличается от украинской версии истории.

В декабре 2009 года в ИТАР ТАСС прошла презентация научного доклада «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств» [Освещение общей истории, 2009]. Доклад был написан по результатам исследовательской работы, проведенной в рамках грантов фонда «Государственный клуб» некоммерческому партнерству «Центр общественных технологий» и международному исследовательскому агентству «Евразийский монитор». В ходе исследования были собраны, частично переведены и изучены 187 наиболее массовых или единых школьных учебников и учебных пособий по истории из 12 стран бывшего Советского Союза (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Узбекистан, Украина и Эстония). Одновременно с целью оценки образов прошлого, которые существуют в общественном сознании в этих странах, были проведены массовые опросы различных общественных групп. Результаты исследования были кратко представлены и на страницах российского журнала «Преподавание истории в школе» [Освещение общей истории, 2010, 76–78].

Во введении к докладу отмечается, что распад СССР и образование новых независимых государств на постсоветском пространстве вызвали к жизни в каждой из стран такие важные историографические явления, как исторические концепции и учебную литературу, обосновывающие идею национального освобождения и национальной государственности [Освещение общей истории, 2009, 13]. Курсы истории, преподаваемые в новых национальных государствах, практически сразу стали в той или иной мере известны и в России. Повышенный общественный интерес к преподаванию истории в постсоветских странах авторы иллюстрируют мыслью известного французского ученого М. Ферро о том, что «история в том виде, как ее рассказывают детям, да и взрослым, позволяет одновременно узнать и о том, что общество думает о себе, и о том, как меняется его положение с течением времени» [Ферро, 1992, 3].

Исследование состоит из введения, краткого очерка системы преподавания истории в школах новых независимых государств и ряда аналитических глав, в содержании которых рассматривается освещение основных моментов общей истории России и постсоветских стран в школьных учебниках истории. В качестве таких моментов авторами выделяются: проис-

хождение наций и государств и древность национальной истории; первые контакты с Россией и русскими; вхождение в состав России; общая оценка периода пребывания в составе дореволюционной России; события периода революции и Гражданской войны; Великая Отечественная война; общая оценка советского периода национальной истории. Последняя часть доклада посвящена влиянию школьной истории на общественное сознание. В приложениях представлены списки использованной учебной литературы и цитаты из учебников по анализируемым историческим проблемам.

Что касается рассмотрения учебных пособий по истории Беларуси, то авторами доклада было проанализировано содержание восьми изданий, выпущенных в период 2001–2009 годов [16, с. 267]. Они принадлежат к разным поколениям [Корзюк, Вывучэнне гісторыі Беларусі, 2014]: пособия по истории Беларуси средних веков под редакцией П.Т. Петрика для 5 класса [Штыхаў, Ракуць, 2003] и по истории конца XVIII века – 1999 года под редакцией Я.К. Новика для 11 класса [Гісторыя Беларусі канец XVIII – 1999 г., 2000] – ко второму поколению; пособия для 7–10 классов (для 12-летней школы) – к третьему поколению. Пособие по истории Беларуси с древнейших времен до середины XIII века под редакцией Г.В. Штыхова и Ю.М. Бохана для 6 класса [История Беларуси с древнейших времен до середины XIII в., 2009] (в докладе ошибочно указан 5 класс) является представителем четвертого поколения учебной литературы для средней школы. Пособие по истории Беларуси XIX – начала XXI века для 11 класса под редакцией А.А. Ковалени [Коўкел, Ярмусік, 2006] являлось параллельным изданием и, вопреки утверждению авторов доклада, не использовалось в массовой практике обучения истории.

Тем не менее в приведенных в докладе цитатах по анализируемым историческим проблемам в основном представлены выдержки из учебного пособия под редакцией Я.К. Новика – из 20 цитируемых выдержек 18 заимствовано из данного издания и только по одной – из учебных программ по истории и из пособия для 6 класса под редакцией Г.В. Штыхова и Ю.М. Бохана [Освещение общей истории, 2009, 315–325]. На наш взгляд, такая ситуация не совсем объективно отражает состояние национальной учебной литературы по истории Беларуси и ее содержание, в том числе и указанную авторами доклада проблему.

Анализ школьных учебников истории постсоветских стран позволил авторам доклада сделать вывод о том, что «за исключением Беларуси и (в меньшей степени) Армении все остальные страны пошли по пути преподавания подрастающему поколению националистической трактовки истории, основанной на мифах о древности своего народа, высокой культурной миссии предков и “заклятых врагах”» [Освещение общей истории, 2009, 5]. Исходя из этого, делается вывод, что учебники истории Армении

и Беларуси являются исключением и «стремятся к объективной оценке прошлого» [Освещение общей истории, 2009, 261].

Какие же выводы можно сделать, рассмотрев ряд научных работ и исследований российских ученых, которые были выполнены в течение 1999–2011 годов? *Во-первых*, как и в отечественной историографии, в отношении учебных пособий по истории Беларуси преобладают не столько историко-педагогические, сколько социально-политические исследования, что, безусловно, связано с общественно-политической значимостью истории как учебного предмета. Тем не менее нужно отметить сравнительно большее количество научных работ, посвященных изучению истории в нашей стране в целом и учебным пособиям в частности, выполненных российскими учеными. На наш взгляд, это можно объяснить повышенным вниманием российских общественных и научных кругов к процессу конструирования национальных историй и их преподавания в постсоветских странах. Однако можно заметить, что не всегда авторами подобных исследований выступают профессиональные историки и методисты.

Во-вторых, в содержании многих исследований анализируется не столько содержание учебных пособий и особенности методики его представления, сколько процесс формирования национальной исторической концепции в целом. Не выделяются критерии отбора учебных пособий по истории Беларуси для анализа. Не для всех исследований свойственна широкая выборка учебных пособий, которые принадлежат к одному поколению, для их анализа. При этом для многих исследований характерна публицистичность, что влечет за собой многочисленные неточности в их содержании (часто они вызваны и просто незнанием особенностей национальной системы школьного исторического образования). Несмотря на декларацию того, что анализ методики преподавания истории играет важную роль, поскольку она «непосредственно влияет на формирование исторического сознания» [Национальные истории, 1999, 316], методическая составляющая учебных пособий по-прежнему остается вне внимания исследователей, что влияет на объективность и полноту работ по этой тематике.

В-третьих, интерпретация истории Беларуси в учебных пособиях оценивается прежде всего через призму взглядов, которые сложились и являются общепринятыми в российской историографии. В некоторых случаях авторы делают общие выводы на примере нескольких изданий или даже одного из них, желая утвердиться в поисках «верной» («правильной», «настоящей») с их точки зрения версии истории, под которой чаще всего имеется в виду опять же принятая в российской историографии ее трактовка. «Негативный опыт (преподавания истории в школе. – А. К.), который имеется, показывает, как важно сохранить преподавание единой национальной истории с правильно расставленными акцентами», – отмечает Э.Н. Абдулаев [Абдулаев, 2009, 20].

Факт остается фактом: создание новых парадигм осмысления национальных историй, которое началось после образования независимых государств на постсоветском пространстве, было связано с необходимостью обоснования и осмысления государственного суверенитета своих стран и имело свои особенности в каждой из республик. Процесс формирования собственных представлений о своем прошлом, который начался с момента приобретения Республикой Беларусь государственного суверенитета, нашел свою закономерную реализацию в содержании исторического образования. За относительно короткое время усилиями ведущих ученых-историков, методистов и педагогов в нашей стране была создана национальная система школьного исторического образования, которая получила определенное признание за пределами Беларуси и продолжает свое динамичное развитие – в связи с началом реализации компетентностного подхода в обучении с 2016 года начался выпуск пятого поколения учебных пособий.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулаев Э.Н. Школьные учебники истории как инструмент гражданской социализации: зарубежный опыт // Преподавание истории в школе. 2009. № 4. С. 18–21.

Бич М.О., Сидорцов В.Н., Фомин В.М. История Беларуси: XX век: учеб. пособие для 10–11 кл. сред. шк. / под ред. В.Н. Сидорцова. Минск: Народная асвета, 1992. 352 с.

Бордюгов Г.А., Бухараев В.М. Вчерашнее завтра как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. М.: АИРО-XXI, 2011. 247 с.

Гузенкова Т. История Беларуси: тактика этнополитического компромисса // Этнонациональные проблемы в учебниках по истории (на примере Украины, Беларуси и некоторых республик Российской Федерации) // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 1999. С. 127–130.

Национальные истории в советском и постсоветском государствах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 1999. 445 с.

Национальные истории в советских и постсоветских государствах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова; предисл. Ф. Бомсдорфа. 2-е изд., испр. и доп. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003. 432 с.

Национальные истории на постсоветском пространстве – II. Десять лет спустя / под ред. Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2010. 372 с.

Освещение общей истории России и постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / Д.Я. Бондаренко [и др.]; ред. А.А. Данилов, А.В. Филиппов. М., 2009.

Освещение общей истории России и постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств // Преподавание истории в школе. 2010. № 2. С. 76–78.

Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высшая школа, 1992. 351 с.

Штыхов Г.В., Темушев С.Н., Ракуть В.В. История Беларуси с древнейших времен до середины XIII в.: учеб. пособие для 6 кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / под ред. Г.В. Штыхова, Ю.Н. Бохана; пер. с белорус. яз. Л.Г. Киселевой. Минск: Изд. центр БГУ, 2009. 143 с.

Біч М.В. Гісторыя Беларусі: канец XVIII ст. – 1917 г.: вучэб. дапам. для 8 кл. агульнаадукац. шк. / пад рэд. Я.М. Бабосава. 2-е выд. Мінск: Народная асвета, 2000. 288 с.

Гісторыя Беларусі: канец XVIII ст. – 1999 г.: вучэб. дапам. для 11 кл. агульнаадукац. шк. з бел. і рус. мовамі навучання / І.Л. Качалаў [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка. Мінск: Народная асвета, 2000. 206 с.

Гісторыя Беларусі ад старажытных часоў да канца XVIII ст.: вучэб. дапам. для 10 кл. агульнаадукац. шк. з бел. і рус. мовамі навучання / Г.В. Штыхаў [і інш.]; пад рэд. М.С. Сташкевіча. Мінск: Народная асвета, 2002. 191 с.

Корзюк А.А. Вывучэнне гісторыі Беларусі ў сярэдняй школе (канец 1950-х – 2010-я гады) // Беларускі гістарычны часопіс. 2014. № 4. С. 45–59.

Коўкель І.І., Ярмусік Э.С. Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: вучэб. дапам. для 11-га класа ўстаноў, якія забяспечваюць атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі, з беларускай і рускай мовамі навучання з 11-гадовым тэрмінам навучання (базавы і павышаны ўзроўні) / пад рэдакцыяй А.А. Кавалені. Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2006. 391 с.

Праграмы для ўстаноў, якія забяспечваюць атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання. Гісторыя. IV–XI класы. Мінск: НПА, 2003. 85 с.

Штыхаў Г.В., Ракуць В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэдняй вясце: вучэб. дапам. для 5 кл. агульнаадукац. шк. з беларус. і рус. мовамі навучання / пад рэд. П.Ц. Петрыкава. Мінск: Народная асвета, 2003. 207 с.

Штыхаў Г.В., Ракуць В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэдняй вясце: вучэб. дапам. для 6 кл. агульнаадукац. шк. з бел. і рус. мовамі навучання / пад рэд. П.Ц. Петрыкава. Мінск: Народная асвета, 2001. 175 с.

Сикевич З.В. История Белоруссии в интерпретации учебников для средней школы (аналитическое исследование). 2006а. URL: http://img.rosbalt.ru/doc/File/sikevich_brest_2.doc#sthash.6B4hjGgY.dpuf (дата обращения: 5.12.2017).

Сикевич З.В. История Украины в интерпретации украинских учебников для средних школ // «Ливадийский клуб». 2006б. URL: http://www.livadia-club.com/pages_174/index.html (дата обращения: 5.12.2017).

A.A. Korzyuk

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of World History
and Methods of Teaching History,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, the Republic of Belarus*

TEXTBOOKS ON BELARUSIAN HISTORY FOR SECONDARY SCHOOL IN RUSSIAN STUDIES OF THE LATE 20th CENTURY – 2011

For the period that has passed since the USSR dissolution, a significant number of scientific and publicist works devoted to the analysis of the constructing national history and the creation of History textbooks in the post-Soviet states process has been published. History textbooks are many-sided and consequently they represent rather difficult phenomenon for scientific analysis; they require the researcher's history knowledge itself, but also the knowledge of its methodology, didactics, psychology and teaching methods. The article analyzes the content of six studies conducted by Russian scientists and published during 1999–2011. In their center textbooks on the history of Belarus are considered. They were published in the country within the last two decades. Their analysis makes it possible to conclude that social and political studies dominate over historical and pedagogical ones; it is

explained by the increase in Russian social and scientific circles attention to the process of national histories formation and teaching in the post-Soviet countries. The history of Belarus interpretation in secondary school textbooks is assessed through the prism of the views common in Russian historiography. The researchers disregard the methodical component of the textbooks. This fact has a certain influence on the objectivity and completeness of research on this topic. The creation of new paradigms of national history comprehension began after the newly independent states formation. It was connected with the need to substantiate and comprehend the state sovereignty and had its own peculiarities in each republic. The process of forming our own ideas about our past, which began from the moment when the Republic of Belarus acquired the state sovereignty, found its logical realization in the content of school historical education.

Key words: history of Belarus; textbook; secondary school; national history; historiography.

REFERENCES

- Abdulaev, Ye.N. (2009). Shkol'nye uchebniki istorii kak instrument grazhdanskoi socializatsii: zarubezhnyy opyt // *Prepodavanie istorii v shkole*. № 4. S. 12–21 (in Russian).
- Bich, M.O., Sidorcov, V.N., Fomin, V.M. (1992). *Istoria Belarusi: XX vek*. Minsk: Narodnaya asveta (in Russian).
- Bich, M.V. (2000). *Gistoryya Belarusi: kanca XVIII st. – 1917 g.* [History of Belarus the End of XVIII Century – 1917]. Minsk: Narodnaya asveta (in Belarusian).
- Bordyugov, G.A., Bukharaev, V.M. (2011). *Vcherashnee zavtra: kak «natsional'nye istorii» pisalis' v SSSR i kak pishutsya teper'*. Moscow: AIRO-XXI (in Russian).
- Ferro, M. (1992). *Kak rasskaz'vayut istoriyu detjam v raznykh stranakh mira*. Moscow: Vysskhaya shkola (in Russian).
- Guzenkova, T.S. (2009). *Istoria Belarusi: taktika etnopoliticheskogo kompromissa*. Moscow: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-XXI (in Russian).
- Korzjuk, A.A. (2014). *Vyvachyenne gistoryi Belarusi Ź sjarednyay shkole (kanets 1950-h – 2010-ja gady)* [Study of the History of Belarus at Secondary School (the End of 1950-s – 2010)] // *Belarusian Historical Journal*. № 4. S. 45–59 (in Belarusian).
- Koŭkel', I.I., Harmusik, Je.S. (2006). *Gistoryya Belarusi, XIX — pachatak XXI st.* [History of Belarus in the XIX Century — the Beginning of the XXI Century]. Minsk: Vydavetski tsentr BDU (in Belarusian).
- Natsional'nye istorii na postsovetском prostranstve – II. Desyat' let spustya* (2010). Moscow: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-XXI (in Russian).
- Shtyhaŭ, G.V., Rakuc', V.U. (2001). *Gistoryya Belarusi Ź syaredniya vyaki.* [History of Belarus in the Middle Ages]. Minsk: Narodnaya asveta (in Belarusian).
- Shtyhaŭ, G.V., Rakuc', V.U. (2003). *Gistoryja Belarusi Ź syaredniya vyaki.* [History of Belarus in the Middle Ages] Minsk: Narodnaya asveta (in Belarusian).
- Shtykhov, G.V., Temushev, S.N., Rakut' V.V. (2009). *Istoria Belarusi s drevneyshikh vremen do serediny XIII v.* Minsk: Izdatel'sky centr BGU (in Russian).
- Sikevich, Z.V. (2006). *Istoria Belorussii v interpretatsii uchebnikov dlya srednei shkoly (analiticheskoe issledovanie)* (in Russian).
- Sikevich, Z.V. (2006). *Istoria Ukrainy v interpretatsii ukrainskikh uchebnikov dlya srednikh shkol* (in Russian).

- (1999). Natsional'nye istorii v sovetskom i postsovetskom gosudarstvakh Moscow: Fond Fridrikha Naumanna, AIRO-XX (in Russian).
- (2000). Gistoryya Belarusi: kanets XVIII – 1999 g. [History of Belarus: From the End of the XVIII to 1999]. Minsk: Narodnaya asveta (in Belarusian).
- (2002). Gistoryya Belarusi ad starazhytnyh chasoŭ da kanca XVIII st. [History of Belarus from Ancient Times to the End of the XVIII Century]. Minsk: Narodnaya asveta (in Belarusian).
- (2003). Natsional'nye istorii v sovetskom i postsovetskom gosudarstvakh. Moscow: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-XX (in Russian).
- (2003). Programy dlya ŷtanoŭ, yakiya zabjaspechvayuts' atrymanne agul'nai syarednyay adukatsy z belaruskay i ruskay movami navuchannya. Gistoryya. IV–XI klasy. [Programs for Institutions Providing General Secondary Education in Belarusian and Russian Languages. History. IV–XI Classes]. Minsk: NIA (in Belarusian).
- (2009). Osveshchenie obshchei istorii Rossii i postsovetskikh stran v shkol'nykh uchebnikakh istorii novykh nezavisimyykh gosudarstv / D.Ya. Bondarenko [i dr.]. Moscow (in Russian).
- (2010). Osveshchenie obshchei istorii Rossii i postsovetskikh stran v shkol'nykh uchebnikakh istorii novykh nezavisimyykh gosudarstv // Prepodavanie istorii v shkole. № 2. С. 76–78 (in Russian).

О.А. Петухова

Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 372.893:94(47)

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ: ОТ УНИФИКАЦИИ ВРЕМЕН СССР К МНОГООБРАЗИЮ ОБРАЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ¹

Ключевые слова: советская школа; школьное историческое образование; учебники истории; концепция преподавания истории; национальная история.

Содержание учебной литературы традиционно выступает как один из факторов качества школьного образования. Школьные учебники истории регулярно становятся объектом рассмотрения и, зачастую, критики государственных и общественных деятелей, представителей педагогической и научной общественности. Актуальность представленной темы можно связать как с изменением информационной среды современного общества, так и с продолжающимся в России и на постсоветском пространстве поиском «своей истинной истории» и возможностей обращения в том или ином виде к нашей общей истории. Автором проведен системный анализ различных компонентов школьного исторического образования – учебных книг и посо-

¹ Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».